

p174954

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

(Факты и документы)

ВЫПУСК ДЕСЯТЫЙ

ОГИЗ—ГОСПОЛИТИЗДАТ—1941

4569421X

**ВОЕННЫЙ
КОМИССАР—
ОТЕЦ и ДУША
СВОЕЙ ЧАСТИ.**

КАК БЫЛА РАЗБИТА 94-я НЕМЕЦКАЯ ПЕХОТНАЯ ДИВИЗИЯ

94-я пехотная дивизия была на хорошем счету у немецкого командования и прослыла «славной и боевой». Маршируя по Европе, Гитлер бросал ее в те места, где требовался короткий и быстрый удар, и всегда походы увенчивались победными реляциями. На измятой карманной карте, найденной у убитого офицера, жирной чертой изображен маршрут (походный путь) сей 94-й германской дивизии. И всюду, где ступали ее солдаты,—развалины, руины, пепелище.

Маршрут... Он начался у линии Мажино, близ города Клингенмюнстер. Жирная черта на карте пролегает через Трир, перерезает Люксембург и тянется дальше через Седан, Компьенский лес, Крепи... Около Парижа линия сворачивает к Орлеану, идет через луарские мосты и устремляется к Бордо. Дивизия прошла через города и селения Бельгии, Голландии.

Но внезапно полученный приказ оборвал это шествие и двинул дивизию генерала Файфера на Восток «спасать положение». И здесь под маленьким украинским селением Т. эта дивизия в течение 10 дней была разгромлена. Три четверти личного состава убиты и ранены, много солдат сдалось в плен.

Вот идут пленные, запыленные, обросшие, усталые. Оружие они положили тотчас, как только их окружили. Карты и водку у некоторых из них отобрали при обыске.

Солдаты по-разному относятся к своему пленению: одни дрожат, как осиновый лист, ожидая «большевистской расправы», которой их столь долго пугали, другие упорно молчат на допросе, поглядывая искоса на тех, кто охотно дает показания, третьи откровенно радуются тому, что для них «наступил конец войны». К этой последней группе относится, пожалуй, большая часть пленных.

Крайне интересны рассказы пленных германских солдат о том, как была разгромлена их 94-я пехотная дивизия.

Местность, на которой расположено селение Т., представляет собой весьма выгодную позицию, откуда можно с максимальным эффектом развивать наступление. Кроме того, здесь пролегают важные дороги. За этот рубеж стойко дрались наши части и отбросили от него противника. Но немцы решили во что бы то ни стало завладеть селением. Они послали сюда отборные войска, но и те потерпели поражение. Тогда на рассвете двинули в бой свежую, только что подоспевшую 94-ю пехотную дивизию. По замыслу немецкого командования эта дивизия должна была нанести решительный удар, который опрокинул бы и ошеломил наши части. Перед боем солдат напоили водкой и обманули: им сказали, что Т. уже занято 9-й дивизией и что для них там предназначен привал. Обер-лейтенант Мейнгардт так и говорил первому батальону 276-го полка:

— Торопитесь, отдых будет превосходный...

Солдаты торопились. Вдруг у окраины села их встретил ураганный автоматный и минометный огонь. Что это? Значит, в селе находятся не немцы? Повернуть назад уже нельзя: в спину солдат были направлены пулеметы. Пришлось быстро залечь в пшенице. Наши огневые точки на этот раз били с самой неожиданной для немцев стороны. Тогда немцы попытались подавить их скрытой в лесу артиллерией и под ее прикрытием клином врезаться в селение.

Наши части определили наиболее слабые места противника на флангах и, прекратив огонь, пропустили его пехоту вперед. Немцы приободрились, они поняли это как удачный прорыв. Внезапно их клинообразное движение было приостановлено стеной огня. Немцам пришлось снова залечь.

Над пехотой противника появилась наша авиация, она вовсе не стремилась отогнать немцев от села, напротив, самолеты заходили вражеским полкам в тыл и прижимали солдат к нашим частям. Вскоре, обойдя фашистов с флангов, появились наши танки. Они шли, давя и круша все живое на пути.

— Было страшно,—вспоминает Вильгельм Цуг только что пережитые им минуты.—Когда стих рев моторов в воздухе, я услышал грозный рокот, стелющийся по земле. Я поднял голову: на нас шли танки огромного размера. Мне видно было, как они давят тех, кто лежал впереди.

Мы ждали: вот-вот заговорят противотанковые орудия. Но они молчали. Я зарыл голову поглубже в землю и стал считать до пяти. Танки шли. Наши орудия молчали. Потом меня охватила нервная дрожь. Я пробовал считать до десяти и потерял сознание...

Советские танки появились столь внезапно, что ни одно вражеское противотанковое орудие не успело выстрелить. Офицеры растерялись, некоторые бросились наутек. Часть из них покончила с собой, а фельдфебеля 4-й роты 1-го батальона 276-го полка, например, пристрелили сами солдаты. Танки продолжали натиск, подминая обезумевших фашистов. Пленный солдат Шмидт свидетельствует:

— Когда ваши танки начали давить солдат, то те, кто лежали сзади, бросили оружие, встали во весь рост и подняли руки. Рядом со мной лежал мой товарищ Гергардт. Он был ранен. Смотрю: Гергардт с усилием привстал на колени и пополз, протянув вверх руки. Я поспешил сделать то же самое и подвинулся вперед. Бежать было трудно: то и дело мы спотыкались о трупы солдат. Уничтожен весь 276-й полк. Два полка потеряли до 75 процентов своего состава. Из двух батальонов 4-го полка в течение трех часов погибло свыше тысячи человек. Уцелела лишь горстка попавших в плен.

— Ни один не ушел назад,—говорит ефрейтор Руди Шмидль.—Когда мы покинули поле боя и очутились в плену, как-то ровно и спокойно стало на душе. Теперь-то мы останемся в живых...

Сержант Латышев спрашивает пленного:

— Что, крепкие у нас танки?

Руди Шмидль отвечает серьезно:

— Этого словами не выразить. Только испытав то, что мне выпало на долю два часа назад, можно понять это.

Сержант смеется.

— Вы смеетесь!.. Попробовали бы вы стоять со мной рядом, когда идут ваши танки...

Многие солдаты из разгромленной дивизии, не встречавшей на своем маршwege настоящего сопротивления, впервые здесь, на советской земле, почувствовали войну. Между тем перед отправкой дивизии на восточный театр ей твердили: «Вы не успеете достигнуть фронта, как война с Россией кончится».

И вот стоят перед нами остатки разбитой дивизии генерала Файфера. Марш ее кончился.

Нет, не о такой войне помышляла фашистская Германия, напав на Советский Союз.

Обер-ефрейтор Дюринг признается:

— Когда наши солдаты в аккуратных мундирах под барабанный бой шагали по городским площадям, мы были вполне убеждены в нашей непобедимости. Когда мы покорили малые страны, такое чувство еще больше укрепилось в нас. Но вот появились окопы, самолеты, танки, штыки. О, тут мы задумались: и впрямь непобедимы ли мы?

Я. ЦВЕТОВ

Действующая армия, Юго-Западное направление
«Правда» от 21 августа 1941 г.

ТРЕТИЙ ОРДЕН ЛЕТЧИКА ЛОБОВОЗА

Грудь старшего лейтенанта Василия Лобозова украшают два ордена Красного Знамени. Бесстрашный сталинский сокол заслужил их своим величайшим мужеством и отвагой в борьбе с врагами. В 1939—1940 гг. за несколько месяцев боевых действий против белофиннов он сбил семь вражеских машин.

С первых дней великой Отечественной войны с германским фашизмом старший лейтенант Василий Лобозов бесстрашно сражается с озверелыми бандитами. Всегда бодрый, жизнерадостный, отважный сталинский сокол неустрашимо рвется в бой. Уже не раз старший лейтенант вместе со своим экипажем наносил удары по вражеским объектам в Констанце, Плоешти, Сулине. Не раз он был в труднейшем, казалось безвыходном положении, но всегда умело находил выход.

...Лобозов вел свое звено на Констанцу. Метеорологические условия явно не способствовали полету. Дул сильный, порывистый ветер. Густые облака заволокли небо. Штурман сообщил, что через две минуты должна быть цель, но она закрыта толстым слоем облаков.

Лобозов смело пробил облака, спустился ниже. Вот отчетливо видны бензохранилища. Штурман нажал кнопку, и бомбы одна за другой полетели вниз. Густой черный дым, огненно-красное пламя свидетельствовали о меткой бомбежке. Враг спохватился, забили зенитки, но поздно. Лобозов набрал высоту и ушел в облака. Звено бомбардировщиков благополучно вернулось на аэродром.

В другой раз надо было атаковать вражеские самолеты на их аэродроме. Лобозов знал, что этот аэродром тщательно охраняется фашистами. Надо было проявить хитрость, чтобы подойти к нему незамеченным. Всю операцию следовало выполнить до наступления дня. Налет был

настолько неожиданным, что фашисты даже не успели открыть огонь. Сброшенными бомбами Лобозов уничтожил ряд фашистских машин.

Когда начали скрываться из виду вражеские берега, наперерез звену советских самолетов вышли вражеские истребители. Их попытка разбить строй красnozвездных машин не имела успеха. Тогда стервятники набросились на самолет Лобозова. Застрочили пулеметы. В кабине летчика выбито стекло. Но он уверенно продолжает вести свой самолет к родной земле. Четыре фашистских «Мессершмитта» со всех сторон посылают струи пулеметного огня. Вот загорелся правый мотор, огонь перекинулся на плоскость. Старший лейтенант не растерялся. Все свое мастерство, все летное искусство он применил для того, чтобы спасти экипаж.

Воздушные пираты неотступно преследовали горящий советский самолет. Стрелок-радист Лавров ранен. Истекающий кровью боец, такой же отважный, как и его командир, продолжал драться с фашистами. Прицелившись, он дал несколько пулеметных очередей. Враг был сбит и камнем полетел вниз.

Пламя все больше и больше охватывало наш самолет. Вышел из строя подбитый мотор, но Лобозов с прежней уверенностью и хладнокровием держался за штурвал. Он пробивался сквозь густые облака, стараясь ветром сбить пламя. Но до своего аэродрома еще далеко, самолет становится вести все труднее и труднее. Внизу простиралась родная советская земля.

— Здесь садиться,—решил командир экипажа.

Сделав последнее усилие, он пошел на посадку. Хотел выпустить шасси, но оно также было повреждено.

— Обойдемся без шасси,—решил Лобозов и мастерски посадил свою раненую машину, прямо на брюхо на колхозном поле.

Самым замечательным в боевых действиях летчика Лобозова явился полет на разгром Черноводского моста. Когда перед вылетом комиссар эскадрильи беседовал с Василием Лобозовым о том, как он будет бомбить мост, летчик уверенно ответил:

— Я все продумал. Расчеты ясны. Как только увижу, что «промазываю» или «недомазываю», буду пикировать до самого моста—жизни не пожалею, а задание выполню. Без победы домой не вернусь.

Свое слово, слово коммуниста, Лобозов с честью сдержал. Ни ураганный огонь вражеских зениток, ни жесто-

ченная стрельба пулеметов не остановили старшего лейтенанта. Невредимым дошел он к мосту и сбросил весь свой груз. Летчик с удовлетворением наблюдал, как взрывались на мосту тяжелые бомбы, как к нему взлетали глыбы земли и камня, как рухнула вниз огромная ферма моста.

Правительство высоко оценило заслуги бесстрашного сокола. Он награжден третьим орденом Красного Знамени.

К. МАЙОРОВ

Действующий флот

«Красный флот» от 23 августа 1941 г.

ЧЕРЕЗ МОРЕ НА ЛОДКЕ

Сроки возвращения советских бомбардировщиков приближались. Над аэродромом вставал ясный, солнечный день, с моря дул свежий ветер.

— Летят!—радостно крикнул кто-то.

— Одного, кажется, нехватает,—неуверенно сказал самый зоркий.

Сделав круг над аэродромом, машины стали заходить на посадку. Одной действительно не доставало. На подбитый зенитной батареей отставший бомбардировщик налетели «Мессершмитты». Пушки истребителей вывели из строя последний мотор, и потерявшая силу машина рухнула в воду недалеко от вражеских берегов.

— Но товарищи обязательно вернутся!—сказал командир, водивший самолеты на бомбардировку Констанцы.—Мы покружили над ними и видели, что они выбросили лодку и сами успели покинуть кабины.

На поиски летчиков, очутившихся в резиновой лодчонке в открытом море, да еще недалеко от территории противника, полетели разведчики. Первые поиски не дали результатов. На второй и третий день они продолжались с еще бóльшим упорством. Ветер дул к вражеским берегам, и это вселяло тревогу.

Только к концу пятых суток потерявшийся было экипаж вернулся на родной аэродром. Его появление было для всех настоящим праздником.

— Мы видели, как, несмотря на огонь фашистских истребителей,—рассказал командир вернувшегося экипажа лейтенант Ножкин,—наши товарищи покружили над нами. Но мы находились в таком положении, что и рукой на прощанье некогда было махнуть.

Еще перед тем как посадить самолет на воду, я рас-

порядился приготовить резиновую шлюпку. «Что-то Константинов не откликается, не ранен ли он?»—сказал мне штурман лейтенант Мальцев.

Как только самолет плоскостями коснулся воды, я выбрался на крыло и бросился к кабине стрелка-радиста. Лицо у Константинова было в крови, но он держал шлюпку в руках.

«Вылезайте скорее»,—говорю ему. А он отвечает: «Не могу, товарищ командир, ноги прострелены».

Быстро я взял у Константинова шлюпку и стал помогать ему выбираться. Несмотря на тяжелое ранение, младший сержант ни разу не пожаловался на боль и не забыл даже перед тем, как покинуть самолет, захватить боченок с питьевой водой.

Самолет уходил под воду носом, его тянули ко дну моторы. Штурманская кабина уже скрылась, но лейтенанту Мальцеву удалось выйти через кабину стрелка-радиста. Цепляясь за борт руками, Мальцев выполз, и тут я заметил, что он тоже ранен в ногу.

Мы не могли развязать намокший брезентовый мешок, в котором хранилась резиновая шлюпка, и Мальцев разрезал мешок ножом, после чего мы стали ртом по очереди надувать шлюпку. Едва она приобрела пловучесть, как пришлось погрузить на нее Мальцева. Воздушный пояс его оказался пробитым, и обессилевший штурман не мог уже держаться на воде.

Но вот наша лодка окончательно надута. Я помогаю сесть в нее Константинову, а потом сажусь и сам. Море бушевало. Лодку бросало, как щепку, с волны на волну. Прежде всего надо было перевязать раны, и мы это сделали. Потом, определившись, налегли на весла—не обычные, похожие на детские лопатки.

К вечеру всех нас стала мучить жажда, а воды не было, так как, занятые надуванием лодки, мы не уберегли боченка с водою и его унесло волнами. Ночью жара сменилась холодом. Насквозь промокшие, мы стали мерзнуть. Теплый комбинезон сохранился только у штурмана. Не долго думая он распорол его. мех достался одному, теплая подкладка—другому, верх—третьему.

Неожиданно наделали нам хлопот дельфины. Целая стая этих морских животных затеяла вокруг шлюпки возню, и мы всерьез опасались, как бы наш резиновый «корабль» не оказался случайно ими распоротым. Несколькими выстрелами из пистолетов нам удалось, наконец, отогнать дельфинов.

На пятые сутки мы увидели румынский гидросамолет. Неожиданно из облаков на него ринулись два краснозвездных самолета. Началась настоящая воздушная охота. Она продолжалась до тех пор, пока зажженный самолет врага не упал в воду. Низко летевший советский гидросамолет заметил нас. Летчик сел на воду и подрулил к шлюпке.

Радости нашей не было границ. Старший лейтенант Шулин с товарищами Колобаевым и Шпилем братски приняли нас к себе на борт и доставили на родной берег. Оказалось, что мы были не так далеко от него.

А. СТЕПАНОВ

Черноморский флот, 18 августа

«Известия» от 19 августа 1941 г.

НЕ ЗНАЯ СТРАХА

В кругу боевых друзей летчик Александр Володин рассказывал о только что пережитых днях. Лицо его то озарялось добродушной улыбкой, то снова становилось суровым. Сжав кулаки, он говорил о враге, полный гнева и ярости. Есть что-то орлиное в этом человеке.

...Уже не раз командир звена Володин водил боевые корабли на уничтожение фашистских осиных гнезд, и никакие преграды не могли помешать отважному летчику-командиру точно выполнять боевые задания.

И вот предстояло совершить рейд в глубокий тыл противника. Как всегда, Володин с радостью принялся за осуществление боевой задачи. Самолеты зашли в глубокий тыл противника, и десятки бомб были обрушены на важный военный объект.

На обратном пути фашистские истребители атаковали наши самолеты. Храбро отбивали воздушные стрелки вражеские атаки, но силы были неравны, и враг пользовался своим численным превосходством.

Всю силу своей атаки враг перенес на самолет командира. Был поврежден мотор. Самолет стал отставать. Стервятники усилили атаку. Володин увидел пламя—его самолет начал гореть. Но не такой он летчик, чтобы впасть в панику. Он спокойно продолжал вести серебристую птицу. Пламя разрасталось. У Володина загорелись унты. Он приказал экипажу покинуть самолет.

Первым выбросился Разумов. На него, как стая воронья, налетели со всех сторон стервятники и почти в упор стали расстреливать. Летчик видел, как замертво повис

на лямках парашюта его боевой друг. Сердце облилось кровью, ненависть к врагу заклокотала в груди его.

Дальше вести машину нельзя. Володин покидал ее последним. Затяжной прыжок позволил ему ускользнуть от огня стервятников в воздухе, но не успел он приземлиться, как на него посыпался град пуль. Он спрятался за камень и спас свою жизнь для будущих боев. Несколько часов бродил Александр Володин в поисках своих боевых друзей, но безрезультатно, и только тогда он решил двинуться в далекий путь—на родную землю. До границы было свыше сотни километров.

Сквозь казавшиеся непроходимыми леса, по болотам неустанно шел и шел на восток отважный летчик. Пересекая дороги, он замечал движение обозов и войск. Притаившись, Володин записывал их численность, вооружение.

Дальний путь... Двое суток не отдыхая шел к родной земле летчик. Усталость валила с ног. На третьи сутки от изнеможения и голода Володин не мог идти дальше, но советский воин и не помышлял о плене.

Вдруг на берегу озера он увидел маленькую древнюю рыбацкую избушку. Подкравшись к ней, летчик убедился, что она пуста. Володин решил раздобыть что-либо поесть, но там, кроме отрубей, ничего не осталось. Бедно живут финские рыбаки. Набив карманы отрубями, летчик покинул избушку.

Тяжелый и мучительный путь через леса, горы и многочисленные топкие болота продолжался девять дней. На десятый день Володин попал на родную землю. Услышав русскую речь бойцов, он чуть не заплакал от радости. В это время наши войска готовились к бою. Каждый человек был на счету. Володин попросил автомат и первым пошел на врага.

Бой был ожесточенный. Бойцам понравился бесстрашный сталинский сокол, который громил врага на земле не хуже, чем в воздухе. Фашистские банды были в этом бою окружены и уничтожены.

Отдохнув несколько часов, Володин был доставлен в свою часть. С непередаваемой радостью встретили товарищи возвратившегося летчика. Его обнимали, приветствовали. Володин доложил командиру о своем возвращении.

— Я готов хоть сейчас лететь на выполнение боевого задания. Буду еще беспощаднее, до последней капли крови громить фашистских людоедов,—заявил Володин.

Ф. БОЙКО, Н. МОРОЗОВ

«За Родину» от 2 августа 1941 г.

КОМАНДИР ТАНКА

Он пришел в эту танковую часть три года назад. Фамилия его Курмеев, зовут его Зуфар. Татарин, по-русски он говорил плохо и называл себя красноармей-Курмей. В короткое время его полюбили все за веселое, доброе сердце, за пытливый и жадный ум. Он не мог сидеть без дела даже минуты.

Товарищи иногда говорили ему:

— Послушай, Зуфар, отдохни немного.

— А что это такое отдохни?

— Ну, как что. Ну, ты сидишь где-нибудь, ну, и отдыхаешь.

— Это зачем?

— Человек устает, ему нужен отдых.

— Так это тому, кто устает, а я ночью сплю—отдыхаю. А днем зачем я буду отдыхать.

Он много учился, быстро стал хорошо говорить по-русски, писать. Желание понять, узнать, увидеть постоянно владело им. Военное дело он полюбил страстно. Видно, нет и не может быть непреодолимых препятствий на пути этого молодого коренастого парня. Танк свой он любил крепко.

— Мы с ним,—говорил он,—такие большие дела будем делать,—и поглядывал на машину с гордостью. Казалось, он считает танк живым и мыслящим существом.

— Он не хочет. Он этого не любит. Он этого не прощает,—говорил он про танк с уважением.

Все помыслы Курмеева были направлены к тому, чтобы машина была в блестящем состоянии и всегда в боевой готовности.

— В такой хорошей и смелой машине хорошие и смелые люди должны сидеть,—убежденно говорил он.

Если кто-нибудь из товарищей недостаточно почтительно, как ему казалось, отзывался о его танке, Курмеев обижался и злился.

Командир танка Курмеев остался на сверхсрочную службу в армии. Получил звание сержанта. На Отечественной войне решительно повел сержант Курмеев свой танк.

— Будем с ним, как клопов, давить проклятых фашистов,—сказал он перед выездом на фронт.

И Курмеев сдержал свое слово. Там, где прошла его славная боевая машина, чернела земля, набухла вражеской кровью, трупы фашистских солдат, изуродованные вражеские орудия усеивали ее.

— Это еще мало,—говорил Курмеев,—это только начало. Мы с нашей машиной себя еще покажем.

Он вырос и возмужал. Шутник и весельчак попрежнему жили в нем, но что-то новое, сурово-неумолимое появилось в его глазах.

После первого боя, когда танковая часть вошла в один городок, где побывали фашисты, Курмеев, увидев зверства врагов, сказал своему другу:

— Я так думал раньше—настанет война, будем сражаться и бить враждебных нам людей. Была моя ошибка. Не людей мы сейчас бьем. Нет. Разве это люди? Таких зверей в лесу даже не бывает. Как их назвать, не знаю. Такого названия еще нет. Не будем, конечно, об этом сейчас думать. Название им дадут. Сейчас мы будем их бить, бить и бить.

Перед боем, что упрочил славу танковой части, Курмеев был как-то особенно сосредоточен, ко всему внимателен и вместе с тем как-то особенно задорен и весел. Он осматривал машину пристально, каждую ее часть облазил, чуть ли не обнюхал. И, кончив приготовление к бою, сказал:

— В порядке. Можем хорошо работать.

В этом бою командование приказало Курмееву оказать помощь наступающей пехоте, подавить огневые точки противника. Выдвинувшись со своим танком на передний край противника, Курмеев стал давить немецких солдат, пулеметным огнем поражать все, что видел его глаз. Заметив замаскированную батарею противника, Курмеев уничтожил ее.

Курмеев выполнил приказ командования. Поддержанная его танком пехотная часть, преследуя убегающего в панике противника, заняла новый рубеж. Курмеева ранило. Истекая кровью, Курмеев продолжал вести бой умело и расчетливо. Его нельзя было оторвать от его машины. И только когда кончился бой, Курмеев оставил свое командирское место.

О нем в части говорят с уважением и гордостью, как об умелом, бесстрашном, волевом человеке. Говорят о нем с теплотой, с той особой фронтовой товарищеской теплотой, которую трудно передать словами.

— А помните, как он три года назад представлялся? Бывало, вытянется, глаза веселые и хитрые, и громко скажет: «Красноармей-Курмей явился».

И улыбаются хорошей задушевной улыбкой.

Дебствующая армия, 23 августа
«Известия» от 24 августа 1941 г.

КОНСТАНТИН ФИНН

ЭКИПАЖ ХРАБРЕЦОВ

Задание было обычное: во главе группы танков поддержать атаку пехоты и уничтожить огневые точки противника на высоте «Безымянная» в районе озера Н.

Вокруг озера раскинулись густые карельские леса с топким грунтом и бесконечными болотами. Двигаться было возможно только вдоль единственной дороги, по обе стороны которой прятались в лесной чаще белофинские противотанковые пушки, крупнокалиберные пулеметы, минометы, снайперы и разбойничьи «кукушки». Впереди белофинские вояки наставили мин.

Экипаж головной машины не первый раз участвует в боях с врагами нашей Родины. Двое уже били белофиннов в 1939—1940 гг. Недаром грудь радиста Зеленина украшает боевой орден Красного Знамени.

В 10 часов начало атаки... Экипаж, выходя в бой, поклялся до последнего дыхания бить врагов. Закончилась артиллерийская подготовка...

Сигнал... Танки ринулись в бой. Как только они вышли из-за поворота дороги, белофинны открыли по ним огонь. Вокруг грохотали взрывающиеся мины, завывали снаряды, строчили пулеметы. Но наши танки уже обрушили всю свою огневую мощь на врага.

— Противотанковая пушка и станковый пулемет справа на высоте,—передает лейтенант Херсонский.

— Есть противотанковый огонь и пулемет справа,—отвечает Сиротин.

Пушка и пулемет от точных выстрелов танкистов взлетают в воздух.

— Слева на голой высоте минометы,—следует команда. Туда тоже летят снаряды.

Справа у дороги стоит мирная с виду пирамида из решеток для снегозадержания. Коварный враг решил перехитрить танкистов и замаскировал там противотанковую пушку. Но и эта цель была обнаружена. Пирамида со всем своим содержимым разлетается в стороны.

Наша пехота упорно продвигается вперед. Много еще огневых точек, скрытых в чаще леса, уничтожает танк лейтенанта Херсонского.

Но вот осколком снаряда ранен в руку красноармеец Полярус. Водитель танка делает ему перевязку. В это время вражеский снаряд попадает в бензобак. Бензин вытекает, танк начинает гореть. Лейтенант Херсонский приказывает отойти в сторону, чтобы пропустить вперед

остальные машины. Радист Зеленин передает командованию:

— Машина горит, принимаем меры к тушению пожара!

Экипаж получает приказ—эвакуироваться. Чтобы убедиться, не перехватил ли враг передачу, просит подтверждения. Услышав голос командира своего подразделения, он успокаивается. Четверо под грохот боя и свист пуль выползают через верхний люк. Огонь уже подымается кверху и охватывает всю машину. Радист Зеленин и водитель танка делают последнюю попытку спасти машину огнетушителем, но и он пробит осколком снаряда.

Раненого красноармейца Поляруса решают отправить в тыл. Он не хочет выходить из боя и только после повторного приказа уползает на перевязочный пункт. Остальные члены экипажа занимают оборону около танка.

— Машину нужно спасти,—все думают об этом.

Но вода далеко, а вокруг идет бой. Вдруг у командира экипажа мелькает мысль—затушить огонь мокрой землей. Весь экипаж принимается за работу. Пошли в ход пилотки, валяющаяся у дороги доска и даже пустые гильзы из-под снарядов.

А бой вокруг продолжается с еще большим ожесточением. Мины непрерывно рвутся у машины. Густой дым валит из нее. Сорок минут сражается экипаж за жизнь своей машины и побеждает. Пламя сбито. Радист радостно сообщает командованию, что пожар потушен. В ответ летит:

— Молодцы-герои!

Пока водитель восстанавливает и проверяет машину, экипаж ведет огонь из пулеметов и помогает артиллерии направлять огонь на вражеские огневые точки. Бой кругом ни на минуту не прерывается. Вот уже наша пехота подходит к намеченному рубежу. В это время командир подразделения отдает приказ:

— Машине под прикрытием двух танков выходить из боя.

Но экипаж хочет сам вывести свою машину. Пусть остальные продолжают добивать врага.

Наконец, мотор загудел, и радист Зеленин сообщил командованию:

— Идем своим ходом!

В подразделении их ждут. Вскоре на дороге показался знакомый силуэт грозной машины, почерневшей, обожженной огнем. На башнях сидел героический экипаж. На покрытых копотью лицах сверкали улыбки. Герои-танкисты

с честью выполнили свою боевую задачу. Белофинны еще раз почувствовали всю силу красноармейской ненависти, почувствовали, как велика бесконечная преданность бойцов Красной Армии своей Родине, народу и любимому Сталину.

Борис ЭРЛИХМАН

«Во славу Родины» от 10 августа 1941 г.

ТАНК ЛЕЙТЕНАНТА ЕРЕМЕНКО УНИЧТОЖИЛ СЕМЬ ВРАЖЕСКИХ ПУШЕК

Танк младшего лейтенанта Еременко во время боя очутился один на один против нескольких противотанковых орудий фашистов. Бандиты, обрадованные, что перед ними всего лишь одна советская машина, обрушили на нее град снарядов, мин, огонь тяжелых пулеметов.

Тогда стальная крепость, которую вели на врага советские танкисты, вступила в единоборство с вражескими батареями.

— За Родину! За Сталина! Самый полный вперед! — командует лейтенант своему водителю.

И старший сержант Фоменко ведет на полной скорости тяжелый танк прямо на пушки врага.

Фашисты начинают нервничать, их снаряды проносятся мимо мчащегося танка, и только лишь некоторые с грохотом рвутся на его неуязвимой броне. Остается 60—70 метров до врага.

Теперь очередь за советскими танкистами. Прямой наводкой бьет сам командир танка по пушкам. Одна за другой взлетают они в воздух вместе с фашистами.

Но вот вражеский снаряд угодил в башню танка. Пушка лишилась своей маневренности. Она не может вести круговой обстрел. Фашисты приободрились. Начинают усиливать свой огонь по танку.

— Нет, не выйдет, — говорит командир танка Еременко своим боевым друзьям, старшему сержанту Фоменко и пулеметчику Усанову. — Кроши их, ребята, из пулемета. Дави гусеницами, пусть знают, как у нас встречают врагов.

И танк, как грозная стальная лавина, сорвавшаяся с гор, мчится с грохотом на батареи фашистов, опрокидывая на своем пути деревья, перебираясь через ямы, выкопанные фашистами. Все ближе и ближе грохочут гусеницы, настигая гитлеровцев. Вот уже первые из них, не выдержав, схватившись за головы, в панике бегут от своих пушек, и здесь настигает их меткая пулеметная очередь стрелка Усанова.

Вражеская пуля пробила руку водителю танка. Превозмогая боль, самоотверженный старший сержант Фоменко продолжает вести танк на врага.

Из засады бросается целая вражеская банда пехоты. Она забрасывает танк гранатами, расстреливает в упор из автоматов. Все тщетно. Советский танк, сделанный из отечественной стали, не чувствует этих комариных укусов.

И вот он уже врзаясь в гущу пехоты, которую косит пулеметчик Усанов и давит гусеницами раненый водитель.

Вскоре там, где прошел грозный наш танк, лежали исковерканные семь вражеских орудий, почти вся их прислуга и много фашистских головорезов.

Остановившись в укрытии, герои стали ремонтировать башню.

Младший политрук П. ЧЕРНУХА

«Красная Армия» от 10 августа 1941 г.

ГОРОД В КОЛЬЦЕ

Ночью в городе было тревожно. Из-за реки доносились гулкие звуки артиллерийской канонады, кругом стреляли зенитные орудия, слышался гул вражеских самолетов и взрывы авиационных бомб.

Рано утром группа немецких танков вплотную подошла к восточной окраине, перерезала железнодорожную линию и шоссейные дороги. Город был окружен. Весть об этом мгновенно облетела всех. Заводы, фабрики, мастерские, учреждения моментально организовали отряды и выставили их на защиту родного города. На передовые позиции вышли рабочие, служащие, моряки, студенты. На флангах расположились батареи.

Мы находимся на правой стороне возникшего фронта. Здесь, в окопах, рядом с красноармейцем в стальной каске лежит бухгалтер в фетровой шляпе, слесарь в потрепанной кепке, милиционер в фуражке, моряк в бескозырке. Справа от меня—девушка в голубой косынке. Загорелое ее лицо сурово. Положив винтовку на изгиб бруствера, она ни на секунду не отрывает взгляда от расположенного против нас пригородного хутора. Там хозяйничают немцы. Ярким пламенем горят соломенные крыши хат, взрываются вагоны, цистерны, видны разрывы снарядов, густые клубы дыма поднимаются в полуденное знойное небо.

Жарко. Фляги с водой переходят из рук в руки. Каждому разрешается сделать лишь один глоток. Командир батальона проходит по фронту и четко разъясняет:

— Без приказа не отступать ни на шаг.

Помолчав, добавляет:

— Не отступать, если даже противник откроет минометный огонь.

Все молча выслушивают приказ. Впрочем, это ясно и без приказа. Сюда, на передовую линию обороны, пришли лучшие сыны города, которые готовы драться за него до последнего вздоха. *

Немцы начали наступление. Они ведут сильный огонь по левому флангу участка, где расположен артиллерийский дивизион под командованием майора Шевелева. На батарее дивизиона идут танки. Ближе, ближе. Пройдена последняя хата хутора. Серые машины выползают в открытое поле. Из башен блестит огонь залпов. Один из танков выходит вперед...

В это мгновение раздается оглушительный залп. С танка слетает башня. Экипаж выскакивает и бежит назад. Это результат выстрела наводчика Павлова.

Гремят новые выстрелы. Обозленные отпором, 10 фашистских танков пытаются окружить неутомимое орудие первой батареи. Они ползут в стороны, в обход. Но артиллеристы не дремали. Несмотря на интенсивный огонь, открытый немцами, все расчеты действовали спокойно и четко. Командир дивизиона майор Шевелев и командир батареи лейтенант Мезенин все время находились впереди, воодушевляя бойцов.

— Огонь!—пронеслась команда.

Батарея Мезенина открыла сокрушительный огонь. Танки остановились. Вот загорелся один, второй, третий. С правого фланга ударила орудийная установка моряков. Ей тоже удалось подбить два танка.

В поле, прячась между снопами, пополз красноармеец Лепенков. Он бросил связку гранат—поврежден еще один танк. Лепенкова заметили враги и открыли сильную стрельбу. Красноармеец был тяжело ранен, а затем сгорел в соломе, охваченной пламенем. В память погибшего героя Отечественной войны красноармейца Лепенкова артиллеристы дали новый залп, подбив седьмую машину. Враг дрогнул и отступил.

Так был отбит первый налет. Но вскоре на горизонте показались 16 немецких тяжелых танков. Они остановились на краю хутора, с них спрыгнули солдаты. Танки отошли, батальон немецкой пехоты пошел в наступление. Пригнувшись к земле, с автоматами в руках солдаты бежали по полю.

С нашей стороны раздался ружейный залп. Немцы мгновенно залегли, но спустя несколько минут приподнялись и начали поодиночке перебегать поле, приближаясь к линии обороны города. Снова раздался залп, и снова немцы спрятались в траве. Так постепенно они пробирались все дальше и дальше.

Наши пулеметы и орудия молчали. Однако, когда немецкие солдаты оказались в непосредственной близости, по ним разом ударили все пулеметы и все батареи шевелевского дивизиона. Над полем стоял треск и грохот. Немцев не было видно. В том месте, где они укрылись, взлетали вверх камни, земля, поднимались столбы пыли. Изредка до нас доносились стоны раненых.

Заметив тяжелое положение своей пехоты, немцы открыли огонь из минометов. На нашей линии обороны появились раненые. По приказу Шевелева усилила огонь вторая батарея, находившаяся под командованием младшего лейтенанта Пароконьева.

Артиллерийская дуэль, во время которой было повреждено несколько наших орудий и ранен наводчик Павлов, кончилась тем, что немцы умолкли. Скрывавшиеся в траве солдаты начали отступать. Вдогонку им посыпались залпы и пулеметные очереди. Фашисты пытались добежать до участка, поросшего высокой кукурузой. Это удалось лишь некоторым. Остальных пули догнали в пути. Поле покрылось трупами немцев.

С наступлением темноты к нам подошли регулярные войска, пробившиеся с той стороны реки. Они заняли линию обороны, увеличили число огневых точек, подвезли боеприпасы. Немцы открыли по городу ураганный огонь из гаубичной артиллерии. Снаряды рвались на площадях и улицах, в переулках, на скверах. Загорелся вокзал. То и дело сыпались битые стекла, куски разбитых карнизов, летели в воздух доски деревянных заборов. Не сумев победить на поле боя, фашисты решили показать свою доблесть в обстреле мирных жителей. Но скоро наш ответный огонь вынудил противника замолчать.

Наступила тишина на передовой линии и в осажденном городе. Мы ходили по пустынным улицам и видели, как все население, от мала до велика, стояло у своих домов с винтовками, гранатами, кольями. Оно готово было встретить врага не только на передовых позициях, но и здесь, во дворах, огнем пулеметов с крыш, штыковым ударом в открытом уличном бою. На главной улице в предрассветном тумане выделялся большой плакат. Рабочий в красной

блузе с поднятой правой рукой призывал: «Все на защиту родного города!»

Утром наши части перешли в наступление и отбросили противника на 10 километров от города, выполнив поставленную перед ними задачу.

М. МЕРЖАНОВ

Действующая армия

«Правда» от 23 августа 1941 г.

43 ПРОТИВ 250

Немцы имели в этом секторе до 250 солдат, вооруженных автоматами, пулеметами. Командир Сафонов располагал одним станковым пулеметом и 43 стрелками.

Но красные воины были сильны единой волей к победе, сплоченностью, были готовы до последней капли крови защищать каждую пядь родной земли.

Когда немецкие автоматчики, плотной стеной подходившие к окопам, пришли в замешательство от нашего внезапного сильного огня, старший лейтенант принял смелое решение—контратаковать врага.

— В атаку, за мной!—крикнул он и первым бросился вперед.

Этого только и ожидали все бойцы и командиры. В едином порыве, с винтовками наперевес, стремительно ринулись они за своим командиром. Трескотня немецких пулеметов и автоматов не могла заглушить громкого красноармейского «ура».

Атаку стрелков поддерживал станковый пулемет. Наводчик Винокуров непрерывно подбивал свинцом фашистских гадов, косил их шеренги.

Как только дело касается русского штыка, гитлеровские вояки теряют свой «воинствующий» дух. И на этот раз фашисты не изменили своей традиционной привычке: не приняв штыковой атаки, бросились бежать. Более двухсот гитлеровских вояк пустились наутек от 43 красноармейцев.

Около двух километров гнала фашистов горсточка храбрецов. Бойцы нагоняли убегающих и кололи их штыками.

Впереди шел отважный командир-орденоносец, участник боев с белофиннами, старший лейтенант Сафонов. Он беспощадно разил врагов, увлекая за собой бойцов и командиров. Младший сержант Жаринов, курсант Антонюк не давали опомниться немецким фашистам, огнем и штыком рассчитывались с ними за сожженные советские села, за кровь советских людей.

Станковый пулемет продолжал оказывать действенную помощь стрелкам. Наводчик Винокуров менял часто огневые позиции, по назначению посылал вдогонку врагу смертельные подарки.

Чтобы спасти от уничтожения незадачливых фашистских вояк, офицеры спешно бросили на выручку полуразгромленной группы свежие силы. По бойцам старшего лейтенанта Сафонова открыли огонь вражеские минометы. Свежая немецкая пехота повела наступление на горстку красноармейцев.

Бойцы и командиры спешно окопались и продолжали вести огонь по врагу. За короткое время красные воины создали сильную оборону. Сколько противник ни старался сломить сопротивление советских пехотинцев, попытки его не увенчивались успехом. В этом неравном бою противник потерял больше сотни убитыми и ранеными. Наши потери были совсем незначительны.

Прекрасно зарекомендовал себя в этом бою политрук Емельяненко. Он сражался в первых рядах, показывая бойцам пример храбрости и отваги, оказывал первую помощь раненым и затем снова догонял свое подразделение.

Н. ЖЕЛЕЗНЯК

Действующая армия, 9 августа 1941 г.

СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

Сержант Блинов замечательно владеет клинком. Но обстановка сложилась так, что ему почти не пришлось вынимать из ножен своей острой сабли. Тогда Блинов проявил себя как бесстрашный и меткий гранатометчик.

В одном месте разведка обнаружила колонну грузовых автомашин, охраняемую броневином и станковыми пулеметами. Для истребления вражеской колонны командир части выделил небольшую группу отважных бойцов во главе с сержантом Блиновым.

Вооружившись гранатами, спешенные кавалеристы ползком по-пластунски пробрались к дороге и забросали колонну гранатами. Отчаяннее всех в этом налете действовал сержант Блинов. Он близко подползал к самым опасным местам и метко забрасывал машины и огневые точки врага. Вся вражеская колонна была уничтожена. Задание командира выполнено.

Командир части высоко оценил боевую работу младшего командира и в знак этого доверил сержанту Блинову сбережение боевого знамени части.

С виду он неказист, среднего роста, щуплый и бледнолицый. Сразу даже не верится, что он способен на героические подвиги. Слава же о нем гремит на всю часть.

Чем же прославился этот простой боец, выполняющий скромные обязанности коновода командира части?

Во-первых, тем, что т. Лимбаш до конца понял свои обязанности и как коммунист рвется всегда вперед. Во-вторых, он знает, что ему поручена ответственная и почетная работа, и, как зеницу ока, бережет жизнь своего командира. И, в-третьих, как истинный патриот родины он готов на все, вплоть до самопожертвования ради победы над коварным и злым врагом.

Высокая боевая выучка, сознательность и личная храбрость выдвинули коммуниста т. Лимбаша в ряды передовых бойцов части.

Однажды командир части отправлялся пешком на передовую позицию. За ним устремился и Лимбаш.

— Я не останусь, разрешите пойти с вами,—сказал он командиру.

На передовой позиции т. Лимбаш с командиром части попали в тяжелую обстановку. Пришлось отстреливаться от группы врагов. И, когда были расстреляны последние патроны из автомата, т. Лимбаш подобрал брошенный врагами пулемет и начал метко косить их ряды.

Перед нами кандидатская карточка номер 0881584, принадлежащая бесстрашному разведчику лейтенанту Алексею Андреевичу Шкода. Партийный документ имеет пулевую пробоину. На нем запеклась кровь.

Нам рассказывают, что, отправляясь в госпиталь, трижды раненный лейтенант обещал вскоре вернуться, чтобы с новой силой громить заклятого врага.

Только тяжело раненные бойцы и командиры отправляются в госпиталь. Многие бойцы и командиры, даже будучи ранеными, остаются в боевых расчетах и продолжают беспощадно уничтожать фашистов. Младший лейтенант т. Макаров, например, раненный в голову, остался в строю и продолжает умело командовать своим подразделением.

Младший политрук К. ПЛЕСКОНОС

Действующая армия, 6 августа 1941 г.

КРАСНОАРМЕЕЦ ПАШКОВ

Все произошло так быстро, что красноармеец Пашков даже не успел произвести ни одного выстрела. Через несколько минут, нагруженный тяжелыми ящиками патронов и подталкиваемый немецкими прикладами, он уже двигался туда, куда гнали его немцы. Его взяли в плен.

Пашков помнил все до мельчайших подробностей, как это произошло. Вместе с другими бойцами он двигался ночью по лесу, останавливаясь около каждого кустика и каждой лощинки. Они двигались узкой цепочкой, ни на минуту не теряя друг друга из виду.

Вот уже показался дом лесника, затем и опушка. Пашков находился на левом фланге. Он поднял голову, чтобы посмотреть, здесь ли его сосед. Никого рядом не оказалось. Он прополз вперед еще метров пять и остановился. За густым кустарником в лощине копошились немцы. Их было как будто много. Пашков хотел выстрелить, но в это время кто-то сильно его ударил, и винтовка вылетела из рук.

Схватив Пашкова, немцы нагрузили на него все свои боеприпасы. Он падал, его толкали прикладами, силой поднимали с земли и заставляли идти дальше. Так прошли около семи километров. По дороге все чаще попадались немецкие патрули. Наконец, Пашкова остановили. Здесь было расположение вражеской части.

Оставив около своего пленника нескольких часовых, немцы ушли. Обессиленный и избитый, Пашков лежал на земле. В горле пересохло, хотелось пить, но боец не попросил воды: он считал ниже своего достоинства обращаться с какой-либо просьбой к врагу. Он лежал на земле и молчал. Потом его поволокли на допрос.

— Кто у вас командир и комиссар дивизии?

— Не знаю,—твердо ответил Пашков,—таких у нас нет.

— Врешь!—крикнул офицер.

Пашков знал фамилии командира и комиссара дивизии. Он также хорошо знал и о том, что наши бойцы много дней храбро сражаются в тылу у врага. Но он молчал.

— Сколько вас? Отвечай!—снова вскричал офицер.

Пашков поднял на него глаза и ответил:

— Тридцать восемь вместе со мной.

— Ты врешь, русская собака!—заорал фашист.—Кто же командует вами?

Пашков мысленно представил себе полкового комиссара Шляпина, человека, которого он за эти дни полюбил, как

родного отца. С любовью подумал он о своем комиссаре и ответил фашистам:

— Нами командует лейтенант.

Немецкие офицеры старались его сбить с толку, но Пашков не поддавался на провокацию. Он выдумал, что их в лесу всего тридцать восемь человек, выдумал несуществующую фамилию лейтенанта, который якобы командует ими. Он постарался сделать все, чтобы и в плену быть полезным для своих товарищей.

Допрос продолжался несколько часов, но немцам не удалось сломить волю бойца. Тогда его повели к опушке леса и дали в руки лопату.

— Рой себе могилу!

Пашков взял лопату и стал рыть. Он все время молчал. Один из фашистов вырвал у Пашкова лопату, и офицер крикнул по-русски:

— Хватит, сгниешь и в такой яме! Снимай сапоги!

Только Пашков поднялся, как в него выстрелили. Пуля попала в правое плечо. Пашков пошатнулся. Последовал второй выстрел. Пуля угодила в левое плечо. Пашков упал, и опять по нему выстрелили. На этот раз пуля едва не задела голову. Больше не стреляли. Кто-то подошел и стал колотить бойца прикладом. Посыпалась земля. Она попадала в рот, в уши, в нос. Пашкова зарывали в землю.

Но красноармеец был жив. Он лежал под землей. Почти невозможно было дышать. Хотелось поскорее разгрести руками землю, вылезти из проклятой могилы. Но этого нельзя было сделать. Немцы могли еще стоять наверху. Надо ждать. Мучительно долги минуты. Пашков одной рукой старался прокопать небольшое отверстие, чтобы хоть глоток воздуха проник к нему в яму. Он разгребал землю руками, головой, раненым плечом, всем телом.

Прошло много времени, пока Пашков высунул из ямы голову. Вокруг уже никого не было. Он вылез и побежал. Бойцу не верилось, что это бежит действительно он сам. Потом полежал несколько минут во ржи, осмотрелся и снова двинулся вперед. Когда он был уже далеко, с того места, где его расстреливали, слышались крики и беспорядочная стрельба. Как видно, фашисты обнаружили его исчезновение.

Пашков всем телом прижался к земле. Он совершенно не чувствовал боли от ран. Думал лишь о том, как бы поскорее добраться к своим. Вскоре стрельба прекратилась, и можно было снова пуститься в путь. Два дня, раненый, голодный, истекающий кровью, бродил он по лесам, пока,

наконец, не нашел своих. Здесь его вымыли, очистили раны от грязи, перевязали.

И вот опять перед ним стоял полковой комиссар Шляпин. Волнуясь, рассказывал герой-боец историю своего побега из фашистского плена.

Часть готовилась к наступлению. Нужно было уничтожить фашистов, окруживших лес. Пашков рассказал им о зверствах гитлеровцев. Его слушали, и глаза у всех горели ненавистью к врагу. Руки крепко сжимали оружие.

С утра начался бой. В воздухе показались советские самолеты. Они стали бомбить немцев. Пашков был вместе с теми, кто шел в наступление. С гордостью смотрел он на свои, советские самолеты. Потом дружно грянула наша артиллерия, и все ринулись в атаку.

В этом бою немцы понесли большие потери. Вражеское кольцо было разорвано. Пашков продвигался по лесу вместе с товарищами. На опушке леса он заметил знакомую ложину и узнал то место, где два дня назад его расстреливали фашисты. Теперь здесь вся земля была изрыта огромными воронками от наших снарядов и авиабомб. Вокруг валялись трупы немецких солдат и офицеров.

Западное направление

З. ХИРЕН, Я. МИЛЕЦКИЙ

«Красная звезда» от 20 августа 1941 г.

БЕССТРАШИЕ И ДЕРЗОСТЬ

Подразделение попало в окружение. Фашисты вели непрерывный огонь по нашим бойцам и командирам, расположившимся в небольшом лесу. В подразделении имелось два станковых пулемета, но пулеметчиков не было. К командиру подразделения подошел разведчик Алексей Красноштан и сказал:

— Я хорошо владею станковым пулеметом. Разрешите.

— Действуйте,—одобрительно ответил командир.

Оба станковых пулемета в 20 метрах друг от друга были поставлены на переднюю линию. Чтобы выявить огневые точки противника, красноармеец Красноштан дал очередь из правофлангового пулемета и моментально отполз к левофланговому. Маневр удался. Фашисты открыли огонь по правофланговому пулемету. Теперь было точно определено, откуда стреляют фашисты. Красноштан уверенно вел огонь. Фашистская группа была уничтожена.

Один вражеский пулемет был замечен во ржи слева. Метким огнем Красноштан вывел его из строя, а затем заставил замолчать и огнемет противника.

Через несколько минут появилась фашистская пехота. Снова прильнул к оружию храбрый воин Красноштан. От его пулеметных очередей фашисты падали, как снопы.

Когда Алексей Федорович Красноштан был ранен осколком фашистского снаряда, он не покинул своего поста и попрежнему уничтожал гитлеровских извергов.

Подразделение пошло на прорыв второй полосы обороны противника. С криками «ура» бойцы продвигались вперед.

В нескольких шагах от себя Красноштан заметил стоящего во весь рост фашистского пулеметчика.

— Зря терять минуты нечего,—сказал боец и быстро подполз к фашисту. Одним выстрелом он уложил его и залег в ложине возле пня. Кругом шныряли фашисты. Рядом находились их окопы.

Семь часов пролежал, не подымая головы, Алексей Красноштан. Вечером к нему подползли пять бойцов. Среди них был один пулеметчик. Когда совсем стемнело, Красноштан подал команду встать и бросил первую гранату в окоп. Гранатой он уничтожил трех фашистов. Вскочив в окоп, Красноштан захватил три немецких автомата, уничтожил вражеский пулемет и порвал связь.

Левее окопа бесстрашный воин заметил несколько автомашин и мотоциклов. С маленькой группой бойцов он бросился туда. Пулеметчик дал очередь по машинам, а Красноштан бросил гранату. Но у машин никого не оказалось.

Опытный разведчик понял, что противник притаился. И действительно, он не ошибся. Шесть фашистов спрятались в погребе недалеко от хутора. Две гранаты и очередь из немецкого автомата, которым быстро и умело действовал Красноштан, уничтожили и эту фашистскую группу.

По пути в свою часть герой Красноштан уничтожил сорок фашистов.

Красноармеец И. ТАБАКМАХЕР

Действующая армия, 17 августа 1941 г.

ДЕРЗКАЯ АТАКА

Предстоял рейд в тыл врага. Машина плавно мчалась по шоссе. Скоро на горизонте появилась черная точка и над ней серое облачко пыли.

— Встречная машина,—доложили лейтенанту Погадаеву.

Командир приказал свернуть с дороги. Пока шофер маскировал грузовик, небольшая группа красноармейцев-

разведчиков вместе с лейтенантом залегла во ржи. Скоро стало ясно, что приближается немецкий автомобиль.

— Как только поравняется—обстрелять из автоматов,—приказал лейтенант своим бойцам.

Так и сделали. Засвистели пули, и грузовик остановился. Два фашистских молодчика выпрыгнули из кабины шофера, бросились в противоположную от красноармейцев сторону и скрылись во ржи. Бойцы пытались догнать фашистов, но лейтенант остановил:

— Не стоит терять времени. Фашисты перепуганы и едва ли появятся на глаза.

Немецкие вояки, захваченные врасплох, побросали все свое оружие. Разведчики нашли в кузове вражеской машины военные карты, два автомата, пистолет, восемь гранат и фотоаппарат.

Главная цель разведчиков заключалась в том, чтобы достичь реки и осмотреть переправу. До моста оставалось несколько сот метров. Синяя лента реки должна была показаться за поворотом. Но послышался подозрительный шум.

— Товарищ Спирин,—сказал лейтенант,—пройдите вперед и узнайте, в чем дело.

Молодой красноармеец быстро подобрался к кустам и скрылся из виду. Вскоре послышалось несколько выстрелов. Спирина застали за поворотом дороги. Он осматривал немецкий мотоцикл. Рядом с ним, распластавшись на желтом песке дороги, лежал убитый Спириным фашистский мотоциклист.

Вот, наконец, река, мост. За ним—деревня. Улицы забиты вражескими повозками. Небольшие группы фашистов суетятся у моста.

— Они собираются взорвать мост,—говорит лейтенант, наблюдая из-за кустов.

Не размышляя долго, он принял решение—атаковать врага. Смельчак-разведчик Спирин прополз к мосту и почти в упор начал стрелять из автомата по фашистам. Одновременно застрочили автоматы других разведчиков. Дружная, неожиданная для врага атака небольшой группы красноармейцев сделала свое дело—бандиты отступили.

Блестяще выполнив задачу, группа отважных разведчиков возвращалась в часть с богатой добычей. В обозе разведчиков имелось теперь 7 автомашин, 10 мотоциклов, 20 велосипедов, 20 противогазов, 3 ручных пулемета, 5 винтовок и даже... немецкая походная кухня.

Младший политрук Е. ПЕТРОВ

Действующая армия, 14 августа 1941 г.

РЕМОНТНАЯ ЛЕТУЧКА

Это просторный крытый автобус с откидывающимися бортовыми стенками. В автобусе—токарный станок, верстак, движок, дающий электроэнергию, походная кузница, штамповальный пресс, баллоны для автогенной сварки. Называется автобус летучкой. Слесари, механики, токари составляют экипаж летучки. Ее назначение—чинить подбитые в бою танки.

Стоит летучка в лесу, неподалеку от места боя. Вокруг рвутся мины, свистя, со скрежещущим, стонущим звуком пролетают осколки снарядов. А люди в синих рабочих комбинезонах заняты своим привычным делом: гудят станки, хлопотливо стучит движок, выются из-под резца завитки металлической стружки.

Обычно сами танкисты подводят к летучке подбитые танки. Но иногда эвакуировать поврежденный танк с поля боя слишком трудно: мешают трясины, крутые овраги или же машина сильно повреждена. Тогда на помощь приходят работники летучки. В ночной темноте, вооруженные тросами, домкратами, скобами, проволокой, ползут они на поле боя.

Прежде всего надо выяснить, не минирован ли танк неприятелем. Внимательно исследуются мотор, дверцы люков. Осторожно, штыком или острым стержнем, прощупываются подозрительные места у гусениц и под гусеницами. Затем поднимают машину домкратами, ставят полозья, если повреждена подвеска, прикрепляют трос, буксируют. Все это делается быстро, ловко, почти бесшумно.

В одной из летучек работает бригадиром Вася Рыжков, комсомолец-слесарь. Его бригаду в шутку зовут «Эпроном». Много подбитых танков эвакуировали рыжковцы из-под носа врага, отремонтировали и снова пустили в бой.

Однажды был получен приказ эвакуировать поврежденный танк, находившийся метрах в четырехстах от переднего края вражеской обороны, в овраге, невидимом с наших позиций. Вместе с небольшой группой танкистов рыжковцы ночью двинулись в путь. Подползли, приступили к работе.

Ночь стояла темная, была сильная артиллерийская перестрелка. Немцы сначала ничего не заметили. Рыжковцы и танкисты наладили тросы, загудел тягач, подбитый танк двинулся по краю обрыва. Одно из фашистских подразделений, услышав сквозь грохот разрывов неясный гул мотора, выслало разведку. Заметив приближение разведчиков,

пять танкистов, четыре слесаря, два механика, один токарь, один кузнец и один шофер залегли и встретили врага гранатами. Танк между тем полз и полз по склону обрыва.

Вскоре фашисты ударили по оврагу из пушек—перелет. Снаряды ложились в двухстах метрах за танком—сплошная завеса огня, не дававшая возможности послать связного в расположение наших частей, чтобы сообщить о случившемся. Оба механика были ранены, остальные продолжали менять трос.

Трос был уже закреплен, когда один танкист, лежавший в секрете, подал условленный сигнал—приближался новый немецкий отряд. Танкисты, слесари, токари, механики оставили работу и взялись за винтовки.

Начинало светать. В мутном тумане проступали близкие очертания леса, серые кусты, похожие на людей. Самих же людей не было видно: они припадали к земле. Рыжковцы подпустили немцев поближе, встретили залпом, другим, третьим. Между тем шофер подбежал к тягачу, пустил в ход мотор. Танк снова двинулся по склону оврага.

Фашисты кинулись наперерез. Нельзя было терять ни секунды. Командир принял решение:—В штыки!

Пять танкистов, четыре слесаря, один токарь, один кузнец бросились со штыками на немцев, приближавшихся к танку. Те пустились наутек. А танк все полз и полз.

Сжавшись в кольцо, встречая врага то залпами, то штыковыми ударами, сопровождали танк бойцы, пока он не выполз из оврага на холм и не стал виден с наших передовых постов. Подоспела подмога, фашисты были отброшены, танк спасен.

И в этот день, как и во всякий другой, работала летучка—гудели станки, хлопотливо жужжал движок, и люди в синих комбинезонах склонялись над верстаками. Шла привычная работа.

Е. ГАБРИЛОВИЧ

«Красная звезда» от 23 августа 1941 г.

ЮНЫЕ ПАТРИОТЫ

Это случилось в деревне Р. Рано утром пионер С. отправился в лес за ягодами. Когда он днем возвращался домой с полной корзинкой черники, оказалось, что деревня их неожиданно занята фашистами. Пионер решил бежать в лес, но было уже поздно. Он попал в плен к озверелым фашистам. Словно голодные звери, набросились они на

ягоды. Пока офицеры ели чернику, солдаты жестоко били мальчика. Потом офицер поднял руку, и пионера оставили в покое. Он лежал на траве и тяжело дышал. Офицер подошел к нему и, ткнув ногой, сказал, коверкая русские слова:

— Будешь нашим разведчиком—оставим в живых.

Мальчик продолжал молча лежать на траве. В голове у него была лишь одна мысль: «Чтоб я, пионер, был разведчиком у фашистов,—никогда!» Ему хотелось плюнуть офицеру в лицо, но он сдержался и пустился на хитрость.

— Я здесь каждую тропинку знаю,—сказал он офицеру.

Фашисты приказали ему перебраться через реку и разведать у частей Красной Армии огневые точки. Пионер и виду не показывал, как обрадовался этому поручению. Он стал внимательно присматриваться ко всему, что окружало его. Он точно подсчитал, сколько танков у реки, сколько минометов и другого оружия. А затем, получив разрешение, стал осторожно пробираться к реке.

За ним пристально следил офицер. Для отвода глаз разведчик старательно полз по-пластунски. Переплыв реку, он оглянулся. Заметив, что офицер все еще следит за ним, он продолжал ползти через кусты и овраги, пока не пробрался в наш тыл. Через полчаса отважный пионер стоял перед начальником штаба N-ской красноармейской части и докладывал:

— На берегу реки, у взорванного моста, замаскировались семь вражеских танков и 12 минометов.

Юный разведчик подробно рассказал все, что видел, будучи в плену у врага. Начальник штаба поблагодарил находчивого пионера. Наши батареи тотчас открыли огонь по врагу. Гитлеровские вояки ждали возвращения мальчика с донесением, а дождались свинцовых гостинцев.

* * *

Заняв деревню Р., враг всюду установил пулеметы—на крышах домов, на колокольне.

Тяжело было ребятам расставаться с родной деревней. Уходя в тыл, они дали себе слово еще больше помогать славным защитникам Родины громить немецких фашистов.

Неподалеку от деревни расположилась N-ская воинская часть. Заметив красноармейцев, пионеры обрадовались и решили остаться с ними.

— Скоро деревня снова будет наша,—сказал пионер Ф. и вместе с товарищами залег в кусты.

В это время красноармейцы готовились к решительной схватке с врагом. Предстоял жаркий бой за деревню. Вот вышли вперед разведчики. Пионеры пристально следили за ними из-за кустов. На глазах у ребят вражеская пуля сразила одного разведчика. Видно было, как остальные бойцы стали внимательно осматриваться по сторонам, разыскивая вражеского снайпера.

Пионеры Ф., К. и В. еще больше насторожились. Каждый выбрал себе участок для наблюдения и следил за ним не отрывая глаз. Вскоре К. заметил огонь с противоположной сосны. Теперь уже за этой сосной наблюдали все трое. Увидев, что на ней сидит вражеская «кукушка», ребята ползком пробрались к красноармейцам и сообщили им об этом.

— Спасибо, ребята, сейчас проверим,—сказали бойцы.

Раздался залп, и фашист, обнаруженный бдительными пионерами, свалился на землю.

* * *

В одном из прифронтовых районов пионеры узнали, что наши бойцы ловко уничтожают вражеские танки бутылками с бензином. Ребята быстро организовали сбор бутылок и к вечеру отнесли в красноармейскую часть полные корзины. Бойцы были очень довольны. Провожая ребят, они спросили, как лучше пробраться по одному из соседних болот.

Сильным дождем все размыло. Связисты не раз пытались пройти по болоту, но, увязая по пояс в тине, вынуждены были возвращаться ни с чем. Ребята, будучи намного легче, взялись пройти. Связисты дали им изоляционную ленту и все необходимое, чтобы исправить оборванную телефонную линию.

Осторожно ступая с кочки на кочку, порою ползая на четвереньках, ребята пробирались по топкому болоту, пока не нашли обрыв. Перочинным ножом они оголили провод, скрепили его и обмотали изоляционной лентой. Благодаря пионерам связь была налажена.

«Пионерская Правда» от 5 августа 1941 г.

**БОЛЬШЕ УГЛЯ НАРУБИШЬ-
СКОРЕЙ ФАШИСТА ПОГУБИШЬ!**

ЗАВОД РАБОТАЕТ ПО-ВОЕННОМУ

Победа на фронте куется в тылу. Это сознает каждый рабочий, каждая работница, каждый инженер и техник, мастер и служащий нашего завода.

Цеху, где начальником работает т. Дербишер, было поручено собрать в наикратчайший срок важнейшие приспособления, решающие судьбу выполнения срочного заказа. Начальник цеха вызвал к себе стахановца слесаря т. Зезюлю. Это было ночью, когда только что прогудели сирены, возвестившие об угрозе воздушного нападения. Во время воздушной тревоги все станки цеха работали полным ходом. Люди продолжали самоотверженно трудиться, выполняя и перевыполняя свои задания.

— Товарищ Зезюля, нам нужно в три дня собрать все приспособления,—сказал начальник цеха.—Срок весьма и весьма жесткий. Посмотрите чертежи, внимательно продумайте процессы сборки, проявите всю свою инициативу, обеспечьте выполнение заказа точно в срок.

Слесарь приступил к работе, и к концу следующей ночи шесть приспособлений были приняты контролерами с отличной оценкой. Норма была выполнена на 1 000 процентов. Слесарь т. Зезюля помог заводу наладить важное производство точно в срок.

Бригада слесарей т. Катасанова собрала новый станок за два дня, на трое суток раньше срока выполнив задание.

Прекрасно работает шлифовщица Кузнецова. В цехе, где начальником т. Бродский, многое сделано для того, чтобы помочь женщинам овладеть так называемыми мужскими профессиями. Долгое время в цехе считали, что на отдельных станках женщинам не удастся работать хорошо. Но когда коварный враг вероломно напал на нашу священную землю, т. Кузнецова добровольно согласилась заменить мужчин, ушедших на фронт, и попросила на-

чальника цеха разрешить ей приступить к работе на сложнейших станках. Желание советской патриотки было удовлетворено. Теперь т. Кузнецова ежемесячно дает не менее полутора норм. Своим примером она благотворно влияет на весь коллектив участка, ведет его за собой.

Советские люди самоотверженно охраняют государственное имущество от порчи и уничтожения. Мы на заводе имеем немало примеров, когда люди, жертвуя своим личным благополучием, делают все для блага своей отчизны.

Недавно произошел такой случай. Токарь т. Морев во время воздушной тревоги был на посту, охраняя государственное имущество. Ему сообщили, что его дом горит. Тов. Морев твердо заявил, что он не покинет поста до тех пор, пока не будет подан сигнал отбоя. Только после того как миновала угроза воздушного нападения, т. Морев сдал государственное имущество в целости и сохранности и направился к себе на квартиру.

Сейчас на нашем заводе идет массовый сбор рационализаторских и изобретательских предложений в фонд обороны страны. Уже внесено немало предложений, обеспечивающих многократное увеличение производительности труда, ускорение темпов производства, обеспечивающих уменьшение расхода материалов, электроэнергии, топлива. Творческая инициатива масс позволила нам расширить отдельные узкие места, точно в срок выполнить важнейшие заказы.

В одном из цехов было весьма ограниченное количество станков определенного типа, на которых надо было по технологическому процессу обрабатывать важнейшую деталь. Выполнение заказа было поставлено под угрозу срыва. Это глубоко переживалось всем коллективом цеха. Многие искали выхода из создавшегося положения, но наилучшее разрешение вопроса нашел конструктор т. Рафаловский. Он создал оригинальное приспособление, и благодаря этому деталь можно было обрабатывать на простейших станках, имевшихся в цехе в достаточном количестве. За станки стали рядовые рабочие, так как благодаря этому приспособлению была создана возможность работы совершенно без брака. Больше того, каждый рабочий стал обслуживать одновременно два станка вместо одного по норме.

Экономить каждый грамм стали—это наша святая обязанность. В борьбе за всемерную экономию металла немалую помощь оказал рационализатор т. Иванов. Изменив конструкцию ковочного инструмента, он создал возмож-

ность более полного использования металлических заготовок. Если раньше из заготовки вырубали на молотах только 6—8 деталей, то после реализации предложения т. Иванова—11—16.

Творческую инициативу проявили инженеры-энергетики нашего завода тт. Чичило и Берлявский. Они предложили переключить значительное количество трансформаторов на пониженное напряжение. Это дало возможность резко сократить потребление электроэнергии.

Удалось перевести 16 контролеров на производственные участки к станкам в результате осуществления предложения тт. Толмачова и Веремеева, разработавших безотказную в действии конструкцию контрольного автомата для измерения деталей по длине.

Придавая исключительное значение развитию массового изобретательства на заводе, мы принимаем все меры для организации всесторонней помощи новаторам производства.

Важнейшей обязанностью командиров производства является также создание всех условий, обеспечивающих обучение новых рабочих в наикратчайший срок. Мастер т. Журавлева, работающая в цехе, где начальником т. Бородин, образцово воспитывает новые кадры рабочих и работниц. На ее участке хорошо организован производственный инструктаж в рабочее время. После окончания трудового дня т. Журавлева неустанно занимается с новичками, беседует с ними, помогает им накапливать все необходимые теоретические познания. Передовой мастер т. Журавлева обучила уже новых рабочих. Ее ученицы тт. Суслова и Бахтова через месяц стали выполнять нормы на 140—160 процентов, давая продукцию высокого качества.

На заводе большой патриотический подъем. Налеты кровавых гитлеровских молодчиков на Москву ни на один час не прерывают самоотверженного труда на нашем заводе, работающем по-военному.

Директор Н-ского завода. И. ЯШИН

«Известия» от 20 августа 1941 г.

ДОНБАСС КУЕТ ОРУЖИЕ

Уходя на фронт, молодые горняки и металлурги поклялись одержать победу. Эту клятву они выполняют твердо. Врага донбассовцы бьют самоотверженно и умело. Донецкий комсомолец Петр Бринько удостоен звания Героя

Советского Союза. Прославили советское оружие наши донбассовцы: танкист Филалеев, подводник Кульбакин да и многие другие.

Петр Бринько прислал землякам письмо. Рассказал коротко и скромно о себе и передал просьбу фронта: не жалея сил, куйте оружие в тылу.

Сыны Донбасса работают так, чтобы фронт ни в чем не чувствовал недостатка.

В комсомольской бригаде Зонтова на шахте № 2-бис в Чистяковском районе работало шестеро друзей. Двое ушли на фронт. Остальные решили работать за себя и за товарищей.

— И будем давать угля больше, чем до войны,—сказал Зонтов.

Молодые навалотбойщики блестяще выполняют обязательства. Четверо работают за шестерых и дают много угля сверх плана.

Широко развернулось движение шахтеров-двухсотников. В него включились забойщики и крепыльщики, врубмашинисты и бурильщики. Они выполняют не только по две, но и по три, а порой и по четыре нормы.

На втором участке шахты № 7-бис (Чистяково) за 30 дней было сделано 39 циклов. Комсомольско-молодежная бригада переносчика Рушева выполняет задание на 200—220 процентов.

Комсомольцы всюду стремятся быть первыми. Член ЛКСМУ врубмашинист Дмитрий Крутоус обеспечивает врубом все угольные бригады своей лавы. Вместо 63 метров по норме он подрубает 150 метров. Машина не простаивает ни одной минуты. Крутоус овладел специальностью слесаря, приобрел инструмент и сам, если надо, исправляет врубовку.

Знатный врубмашинист Прокофий Симонов довел производительность машины до 22 тысяч тонн угля в месяц. Он дает две-три нормы в смену. И другие машинисты поставили перед собой такую же задачу.

За последнее время на шахты пришло много новых рабочих и работниц. Их надо было очень быстро обучить. Комсомольские организации решили не только дать новичкам минимум знаний, но и добиться, чтобы они скорее стали стахановцами.

Комсомольцы-стахановцы оказались хорошими учителями. Особенно больших успехов добилась организация на 18-й шахте. Комитет организовал курсы для девушек. Некоторые из них уже овладели специальностью электро-

возных машинистов и работают замечательно. Двухсотник Иван Сибирцев обучил многих рабочих. Его ученики Михаил Иваницкий и Федор Рудой уже выполняют по полторы нормы. Крепильщики Валерий Лакомов, Леонид Дорофеев, Антон Чуденко, над которыми взяли шефство комсомольцы, работают не хуже опытных горняков.

Донбасс дает стране все больше и больше угля. В угле не будет недостатка!

Не отстают от угольщиков металлурги. Самоотверженно трудятся у домен и мартенов комсомольцы Макеевки, Мариуполя и Орджоникидзе. Они дают фронту чугун и сталь отменного качества, добились большого увеличения выплавки. Сталевар Григорий Клименко, как и многие другие металлурги Сталино, не только сократил время плавки, но и увеличил мощность печи.

Сколько изобретательности проявляют комсомольцы Донбасса, чтобы увеличить производство машин! В одном из цехов N-ского завода был остановлен на ремонт сложный станок. Предполагалось, что его будут ремонтировать три дня, в связи с чем снизился бы выпуск продукции. Ни один патриот не мог этого допустить. Комсомолец Четер взялся отремонтировать станок в три смены. Он не уходил из цеха, пока не закончил ремонта.

Можно привести много примеров поистине героической работы комсомольцев. Взять хотя бы цех металлических конструкций N-ского завода. Цех получил важный заказ, рассчитанный на полгода. Комсомольцы, широко применив рационализацию и изобретательство, сумели выполнить его в 15 дней.

Горняки и металлурги Донбасса не жалеют сил для фронта. День и ночь куят они оружие. День и ночь подают на гора уголь.

Все для фронта, все для победы!

Секретарь Сталинского обкома ЛКСМУ
Е. БАБЕНКО

«Комсомольская Правда»

от 22 августа 1941 г.

НА НЕФТЯНОМ ПРОМЫСЛЕ

Обычная усеченная пирамида высится над буровой № 1282. В делах промысла она значилась если и не как сухая, то почти как бездействовавшая. За пять лет весь ее дар составил 53 тонны. Десять тонн в год, меньше

тонны в месяц—можно ли серьезно считаться с такой производительностью!

Геологи посоветовались с практиками и пришли к убеждению: следует рискнуть! Или удастся вытянуть отсюда хотя бы по тонне в день, или придется потерянные килограммы возмещать на другой скважине.

— Торпедировать!—таково было общее решение.

Торпедирование—новинка для промысла. Старый забой залили водой, накачивая ее с поверхности. Прибыли электроразведчики. Они привезли торпеду длиной в полметра, заключенную в жестяную коробку. Торпеда была спущена на глубину 563 метров—выше прежнего горизонта.

Контакт! И по проводу пронеслась электрическая искра, взорвавшая торпеду. Нижнюю часть колонны забило обвалившейся породой. Уровень нефти поднялся. Спустили глубокий насос. Сначала дело не ладилось—песком заедало насос. Пришлось выбросить нижнюю трубу. Снова спущен насос—и мерно отбивающая поклон за поклоном качалка принялась высасывать из недр не килограммы, а тонны нефти. За две недели скважина дала столько же горючего, сколько за предыдущие пять лет!

Мастер нефти Нур Бала, который непосредственно руководил всей этой операцией, в праве ею гордиться.

— Наша бригада понимает, что для обороны нужно больше нефти,—говорит он.—Рисковать ради такого дела стоило. Из скважины, которая годами молчала, теперь пошло много нефти.

У мастера Саушева со скважиной № 58 была другая история. Скважина давала до 50 тонн воды в сутки. Добывать эту воду приходилось из-за того лишь, что выделялась она вместе с тончайшей пленкой нефти. Решили было бурить на некотором расстоянии новую скважину, но война внесла свою поправку.

— Стоит попытаться,—советовались промысловики,—вернуть обводненную скважину на более высокий горизонт; если ничего не выйдет, тогда приниматься за новую буровую.

Чтобы прострелять новые отверстия, сначала пришлось вынуть две внутренние колонны, заложенные лет пятнадцать назад. Изъяли из скважины до километра труб, которые с успехом могут быть еще использованы. Залили забой цементом и новым прострелом открыли путь нефти со второго горизонта. Оборудовали насос, и пошла чистая нефть без примеси воды.

Руководители промысла внимательно следят за успехами

новой техники добычи. Они и раньше знали, что компрессорная эксплуатация—очень дорогая и ее следует заменить глубоконасосной. Однако до войны пять компрессорных скважин оставались на промысле. В самые последние дни две из них уже переведены на насос. При компрессоре каждая тонна нефти сопровождалась десятью тоннами воды. А какие расходы! В сутки надо было накачивать с поверхности около 100 тысяч кубометров воздуха.

Буровая вода богата солями. Через каждые полтора-два месяца все трубы,—а их до 800 метров,—покрывались изнутри толстым слоем соли, настолько затвердевавшим, что приходилось производить сплошную замену труб.

Тот же мастер Нур Бала со своей бригадой выкинул компрессорные трубы, опустил насос, установил качалку. Нефти столько же, а стоимость снизилась в пять раз.

Заново освоить скважину, перевести ее на другой горизонт, изо дня в день, из часа в час следить, чтобы она работала бесперебойно,—это входит в задачу подземников. Если добытчики нефти думают и говорят о каплях, то подземники счет ведут на минуты.

Капли, минуты—все это и есть правильный технологический режим.

— Каждая скважина имеет свой характер,—говорит Будягин.—Кто угадает его, тот и сумеет вытянуть больше нефти. Где нужно глубже погрузить насос, где торпедировать. А на 39-й, например, некогда бил фонтан, да такой сильный, что разрушил колонну, и буровую закрыли. До войны ее начали оживлять, а в военные дни подняли уровень, увеличили качание с пяти до девяти в минуту, опустили насос на 45 метров ниже—и добыча вдвое выросла.

Никогда еще рабочая сметка так не изощрялась, как сейчас. Взять хотя бы пример с теми трубами, которые покрывались слоем соли. Приспособили сверло, пропускают его сквозь трубу, и стенки очищаются. 900 метров очищенных труб пополнили фонд промыслов.

Таков один из рядовых промыслов. Трудовой героизм коллектива этого промысла стал повседневным. Каждый из нефтяников проявляет свои высокие патриотические чувства в больших и малых делах, в кропотливой борьбе за каждую каплю драгоценного оборонного сырья.

Я. ГИК

«Известия» от 21 августа 1941 г.

БОЕВЫЕ ПОДРУГИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Наша дорога находится в непосредственной близости к фронту. С первых же дней войны патриотки—жены и сестры железнодорожников—пришли работать на транспорт, чтобы помогать Красной Армии в ее борьбе против подлого врага.

Домохозяйки Н-ского узла тт. Виноградова, Спиридонова и другие успешно овладевают специальностями стрелочника, оператора, дежурного по станции. Жена путевого рабочего т. Гусакова и жена бригадира пути т. Максимова заменили своих мужей, ушедших на фронт. Хорошо работает бригада 2-го околотка под руководством коммунистки т. Барановой.

Не отстают от женщин-путейцев и работающие в службе движения.

На станцию N внезапно налетела группа фашистских бомбардировщиков. Оператор станции т. Андреева после непрерывной двухсменной работы отдыхала дома. Проснувшись, она немедленно прибежала на станцию, где в это время находилось несколько составов с грузом. С помощью подоспевших работников станции она рассредоточила грузы и спасла их от гибели. Сейчас отважная патриотка выдвинута на должность дежурного по станции.

Комсомолка Аня Митрофанова овладела профессией электромонтера и успешно обслуживает порученный ей участок связи. Вражеские бомбардировщики дважды разрушали связь на ее перегоне. Но т. Митрофанова вместе с группой товарищей восстановила разрушенный участок.

На станции У. оператор комсомолка Маруся Грбовская организовала в момент бомбардировки станции группу бойцов и железнодорожников для спасения вагонов со снарядами. Им удалось выполнить эту боевую задачу, хотя они и рисковали жизнью.

Работа в качестве кочегара на паровозе раньше считалась очень тяжелой для женщин. Сотни девушек своим примером опровергли это мнение.

В пассажирском депо Л. несколько молодых кочегаров ушло на фронт. Узнав об этом, служащие конторы комсомолки Архипова, Рохманенкова, Никитина и беспартийная Маруся Борзова попросили направить их на работу. Желание девушек удовлетворено. Студентки Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта комсомолки тт. Крючина, Барышева, Топтыгина, отказав-

шись от отпуска, работают на паровозе в качестве ко-
чегаров.

Сотни железнодорожниц и домохозяек учатся на курсах медицинских сестер, в санитарных кружках, изучают основы противовоздушной обороны, участвуют в охране жилых домов и транспортных предприятий.

Станция Б. неоднократно подвергалась бомбардировке. Отважные дружинницы—оператор Степанова, телеграфистка Маркова и другие под огнем вражеских самолетов выносили раненых из опасных мест и оказывали им помощь.

Комсомолки станции Б. операторы Тася Федорова, Наташа Алексеева, телеграфистки Тоня Юрина, Зина Маркова и другие девушки-дружинницы оказывают помощь раненым бойцам и железнодорожникам. Однажды эта группа девушек спасла жизнь 15 бойцам и рабочим.

Горячий отклик нашел у женщин нашей дороги призыв создать народный фонд обороны. Проводница т. Корнилова, выступая на собрании, сказала:

— Мой сын—в рядах Красной Армии, борющейся за нашу независимость, за честь советского народа. Прошу ежемесячно отчислять из моей зарплаты трехдневный заработок на военные нужды.

Редактор газеты прифронтовой дороги
П. РОЗАНОВ

«Правда» от 20 августа 1941 г.

НА ПАРОХОДЕ «ИОСИФ СТАЛИН»

Буксирный пароход «Иосиф Сталин» причалил к пристани, когда грузчики были заняты на погрузке барж другого парохода. Чтобы сократить стоянку судна, команда сама взялась за погрузку. Работа шла дружно. Капитан парохода т. Халлы Курбанов подбадривал людей, показывая личным примером, как надо трудиться.

За два часа две баржи были загружены, и пароход под вечер вышел в очередной рейс. Судно без остановки доставило груз к месту назначения. В пути оно находилось всего 36 часов вместо 72 часов по норме.

Круглосуточные рейсы стали системой в работе коллектива парохода. На-днях был совершен рейс в 800 километров без причала к пристани.

По технической скорости пароход «Иосиф Сталин» тоже перевыполняет существующие нормы. В этом отношении бесспорная заслуга механика т. Стрелкова.

Известно, какое значение для работы судна имеет котел. Чтобы избежать частых промывок, т. Стрелков регулярно применяет антинакипин, производит нижнюю продувку котла, что уменьшает количество накипи, удлиняет межпромывочный срок. Механизмы работают настолько хорошо, что на ремонт машинного отделения израсходовано всего 400 рублей из ассигнованных 2400.

Большую роль играет и первый помощник капитана т. Абдурахман Мирзоев. Он умело отыскивает путь по капризной реке. При его вахте максимально загруженное судно на линейную пристань всегда приходит досрочно.

В трудных для судоходства условиях среднего плеса пароход «Иосиф Сталин» поднимает до 300 тонн. Сейчас команда судна борется за грузоподъемность в 500 тонн, а к концу августа обещает довести ее до 700 тонн.

Большой размах на судне получила военная подготовка. Матросы, боцманы и машинисты знакомятся с армейскими уставами и ручным пулеметом, изучают тактику боя на море.

ИВ. СКРИПНИЧЕНКО

«Туркменская искра» от 8 августа 1941 г.

БЕРЕЖЛИВОСТЬ ВО ВСЕМ

На центральной усадьбе Шетского совхоза шло производственное совещание. Обсуждался план уборки урожая. Слово взял комбайнер стахановец Павел Лепко.

— Время нынче военное,—сказал он.—Нужно не только втрое больше работать, но и во всяком деле экономить. У меня явилась такая мысль. У трактора на тяге одного комбайна зря пропадает часть мощности. Разве нельзя сделать так, чтобы комбайн работал без мотора, а молотильный аппарат приводился в действие трансмиссией от двигателя трактора?

Через несколько дней в совхозе началась уборка. Простая и оригинальная трансмиссия комбайнера Лепко передавала неиспользованную мощность трактора «СТЗ-НАТИ» на молотильный аппарат «Коммунара». Агрегат работал без отказа. За три дня Лепко убрал 78 гектаров. В 2,5 раза перевыполнил он норму и сберег 429 килограммов горючего. До конца сезона Лепко обещает скосить 600 гектаров, сэкономив горючего 3300 килограммов.

Экономить везде и во всем!

В суровые дни войны люди по-новому стали подходить к самым привычным вещам, находить новые решения казалось бы давно решенных вопросов.

Свой большой ток колхозники артели «Горный пахарь» Восточно-Казахстанской области решили перенести на новое место. Место выбрали на берегу речки Бутахи, стремительно бегущей с гор. Колхозники быстро смастерили самодельную турбину и пустили в ход большую молотилку. Трактор, который обычно приводил в действие сложную молотилку, продолжает пахать зябь. Пользуясь даровой энергией, колхозники «Горного пахаря» не прекращают молотьбы круглые сутки.

Опыт артели «Горный пахарь» оценили соседи. Сейчас на алтайских горных речках дни и ночи гудят колхозные молотилки. Сотни тонн нефтепродуктов сохранены для нужд фронта.

До войны в Казахстане не имели представления об уборке хлебов сцепом трех комбайнов. Начало этому делу положил комбайнер депутат Верховного Совета Казахстана Н. Похилько. На сцепе трех комбайнов в колхозе «Светлый путь» Чингирлауского района Западно-Казахстанской области он дает рекордную выработку.

Об успехе Похилько узнали в Литвиновской МТС Карагандинской области. Комбайнеры Нежибовский, Лагутина, Карев тоже стали работать на тройном сцепе. В первый день они убрали 95 гектаров.

В Каскеленской МТС было много металлического лома. Среди различных деталей нашлись ценные вещи. Коллектив МТС решил навести порядок в своем хозяйстве. 20 тонн железного лома, битого чугуна и 2 тонны цветных металлов отправили на металлургические заводы. Все, что можно восстановить, сдано на склад. Мастерская МТС получила запасные части, которые после небольшого ремонта еще долго прослужат на тракторах и комбайнах.

Бригадир колхоза «Жана-Турмыс» Аральского района Имаханов, отправляясь в поле, захватил из дому серп, давно лежавший без дела. Имаханов быстро расставил людей, дал нужные указания, а сам пошел в звено колхозниц, убирающих хлеб серпами. Не переставая руководить бригадой, Имаханов выполнил полторы нормы работы жнеца.

Сотни колхозных бригадиров, счетоводов, зоотехников, учетчиков совмещают свои основные обязанности с работой на полях. В артелях «Бел-арык», имени Кирова, «Кзыл-жар» и имени Амангельды Аральского района все работники управленческого аппарата выходят на молотьбу, очистку и отгрузку зерна. И редко кто не выполняет полтора-двух норм.

Война внесла большие поправки в производственные планы колхозов. В полтора-два раза сокращены сроки уборки хлебов, заготовки кормов, повышены нормы выработки. Колхозники Казахстана ведут счет уже не дням и часам, а минутам.

Л. СУЛИН, Н. ЗВЕРЕВ

«Известия» от 22 августа 1941 г.

БУДНИ ПАЛКИНСКОЙ МТС

Днем и ночью работники МТС бдительно охраняют усадьбу, станции, гаражи, мастерские, склады горючего. На помощь штатной охране пришли добровольцы—трактористы, комбайнеры и бригады.

Десятки трактористов Палкинской МТС Ярославской области ушли на фронт грудью защищать нашу родину. Тракторист Михаил Краешников пишет с фронта:

— Мы разгромим коварного врага. Крепите тыл. Уберите урожай без потерь. Не сдавайте первенства Палкинской МТС.

Палкинская МТС успешно провела сев, перевыполнила план подъема паров, и в условиях военного времени она не снижает темпов работы. Тракторист Михаил Краешников—воин Красной Армии—может быть спокоен. Его трактор, как и раньше, работает бесперебойно. Анна Плигунова, севшая за руль его трактора, перевыполняет нормы выработки, экономит горючее. Вчера она вспахала 5 гектаров при норме в 3,6 гектара, сегодня—4,8 гектара. С Анной Плигуновой соревнуются Мария Вихрева, заменившая ушедшего на фронт тракториста Белова, и многие другие девушки.

Любовь Захарова работала раньше на безмоторном Северном комбайне. Но когда стал вопрос о замене на комбайне ушедшего в армию комбайнера, работавшего на «Коммунаре», Любовь Захарова изъявила желание перейти на эту сложную машину и дала обещание в кратчайший срок изучить ее. Недавно механики МТС проверили познания Захаровой и убедились, что она отлично изучила комбайн и с помощью другого комбайнера отремонтировала его. С каким увлечением работала Захарова на ремонте! Она почти не спала.

— Иди отдохни, Люба,—говорил ей директор МТС.

— Вот закончим, тогда и отдохнем...

Комбайн ее уже на участке в ожидании начала уборки. Но Любовь Захарова не сидит без дела. Она помогает

колхозам ремонтировать жатки, косилки. Ее примеру последовали другие трактористы и комбайнеры Палкинской МТС. Комбайнер Сергей Лапшин в колхозе имени Горького отремонтировал косилку и собрал четыре жатки. Тракторист Егоров отремонтировал уборочный инвентарь в колхозе «Свобода».

Девушки-механизаторы, заменившие своих братьев и мужей, горят желанием провести уборку отлично. Валентина Морозова взяла обязательство вытерebить 100 гектаров льна льнотеребилкой «ВНИИЛ-5». Комбайнерка Зуйкова взялась убирать Северным комбайном 250 гектаров.

К началу уборки Палкинская МТС получит новое пополнение женских механизаторских кадров. С утра до позднего вечера на усадьбе МТС учатся тракторному делу 30 девушек-патриоток. На одном из участков обучаются еще 40 девушек.

— Сражайтесь смело, беспощадно бейте врага,—пишут они в своем коллективном письме трактористам и комбайнерам, ушедшим на фронт.—А мы приложим все силы к тому, чтобы отлично убирать урожай и точно в срок выполнить все сельскохозяйственные работы.

М. ИГОРЕВ

«Социалистическое земледелие»
от 17 августа 1941 г.

НА ПОЛЯХ, НА ТРАНСПОРТЕ, НА РЫБНЫХ ТОНЯХ

Сотни студентов, пионеров и школьников Хабаровского края использовали свои каникулы для работы на колхозно-совхозных полях и на транспорте.

350 студентов Хабаровского мединститута, занятые на строительстве дороги, быстро освоились со своим рабочим инструментом—лопатой, киркой, тачкой. Так, например, бригада студента Е. А. Стяжкина в течение трех дней выполняла норму на 289 процентов. Не отстают в работе и студенты-транспортники. Они ремонтируют пути и обслуживают депо на самых различных участках работы.

В полном сознании своего долга перед страной идут на помощь взрослым пионеры и школьники. Из 2300 учащихся в Михайловском районе Амурской области работают на полях 1842 человека. За первые шесть дней они выработали 9565 трудодней. На эти трудодни, если считать по урожаю прошлого года (а в этом году урожай на много лучше), только зерновых причитается 19 130 килограммов, в переводе на деньги—19 130 рублей.

— Пусть заработанные нами трудодни,—сказали ребята,—пойдут в фонд обороны страны.

Более 1 000 гектаров пшеницы и овощей пропололи пионеры и школьники Сталинского района Еврейской автономной области. В колхозе «Новая жизнь» ребята организовали бригаду по силосованию. Ученик Вася Моргелов—лучший организатор работы в этой бригаде—заявил:

— Заготовим лучшие корма для крепкого колхозного коня, под копытами которого погибнут фашистские разбойники.

Юные патриоты во многих колхозах заменяют взрослых, ежедневно выполняя и перевыполняя их нормы. Тринадцатилетний пионер Коля Кушнаренок из колхоза «Таетник» Свободненского района заменяет взрослого на конных граблях. Дневное задание Коля выполняет на 170—200 процентов.

Старшие девочки из Татьяновской и Борисоглебской школ Кагановичского района пошли работать в ясли, освободив взрослых женщин для полевых работ. А ученик 4-го класса пионер Андрияша Цыба из Ярославской начальной школы неплохо справляется на подвозке воды, где раньше работал взрослый колхозник.

В Нанайском районе мало посевов, но большие рыбные промыслы. 1 500 школьников и учителей района нашли себе дело. Они работают на прополке арбузных, свекольных и соевых полей, на заготовке чурок для газогенератора и на рыбных промыслах.

Громадные поля Архаринского района, засеянные капустой, требуют много рабочей силы. Школьники станции Архара ежедневно работают на прополке и окучивании капусты.

На поля Амурской области—житницы Хабаровского края—вышло несколько тысяч учащихся.

Богатый урожай нужно зорко охранять. В нашем крае создано более 100 детских бригад по охране посевов, амбаров и скирд. Организуются посты на полях и дозорных вышках для охраны колхозного урожая, колхозных и своих домов от огня.

Повсеместно в Амурской, Сахалинской, Камчатской областях студенты, учителя и учащиеся трудятся самоотверженно и мужественно, помогая доблестной Красной Армии.

Секретарь Хабаровского краевого комитета ВЛКСМ
ШУРУПОВ

СОДЕРЖАНИЕ

ФРОНТ

Как была разбита 94-я немецкая пехотная дивизия—Я. Цветов	4
Третий орден летчика Лобозова — К. Майоров	7
Через море на лодке — А. Степанов	9
Не зная страха — Ф. Бойко, Н. Морозов	11
Командир танка — Константин Финн	13
Экипаж храбрецов — Борис Эрлихман	15
Танк лейтенанта Еременко уничтожил семь вражеских пушек— П. Чернуха	17
Город в кольце — М. Мержанов	18
43 против 250 — Н. Железняк	21
Сильные духом — К. Плесконос	22
Красноармеец Пашков — З. Хирен, Я. Милецкий	24
Бесстрашие и дерзость — И. Табакмахер	26
Дерзкая атака — Е. Петров	27
Ремонтная летучка — Е. Габрилович	29
Юные патриоты	30

ТЫЛ

Завод работает по-военному — И. Яшин	34
Донбасс кует оружие — Е. Бабенко	35
На нефтяном промысле — Я. Гик	38
Боевые подруги железнодорожников — П. Розанов	41
На пароходе «Иосиф Сталин» — Ив, Скрипниченко	42
Бережливость во всем — Л. Сулин, Н. Зверев	43
Будни Палкинской МТС — М. Игорев	45
На полях, на транспорте, на рыбных тонях — Шурупов	46

08

Редактор *Е. Кингисепп.*

Подписано в печать 12/IX 1941 г. 3 п. л. А 43895. Заказ 669. Цена 30 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига».
Москва, Краснопролетарская, 16.

1616